

Следы сшивания были немного кривыми. Хотя работа выглядела неуклюжей, было видно, что шили очень старательно.

Янь Мо удивился:

— Разве этот медвежонок не... был обезглавлен?

Как он вдруг снова стал целым?

Шуршание...

Когда Ян Цзянь поднял медвежонок, лежавшая под ним записка медленно упала на пол.

Ян Гуан наклонился, поднял записку, на ней была строчка мелких иероглифов.

— Спасибо, но я не хороший человек.

Некоторые люди любят плюшевые игрушки, а некоторые — ненавидят.

Цяо Аньюнь как раз страдал аллергией на плюшевые игрушки, особенно на плюшевых медвежат...

Цяо Аньюнь был сиротой, с детства рос в детском доме, не знал, кто его родители. Для маленького Цяо Аньюня он жаждал семейной любви. Маленький Цяо Аньюнь говорил мало, был замкнутым и немного закомплексованным, старался в детском доме казаться послушным и понимающим, потому что дяди и тети из детдома говорили, что послушных и понимающих детей скорее заберут на усыновление.

День за днем Цяо Аньюнь сидел, прижавшись к окну, наблюдая, как одного за другим детей забирают, образуя новые семьи. В руках они держали плюшевые игрушки, подаренные новыми папами и мамами, и были такими счастливыми.

Маленький Цяо Аньюнь думал, что однажды и он станет счастливым.

Счастливым день наступил слишком быстро. Цяо Аньюня усыновили, это была пара средних лет. Супруги средних лет любили послушных и милых детей, с первого взгляда приглянулись Цяо Аньюню.

Цяо Аньюнь был послушным и понимающим, очень тихим, словно кукла, с большими черными блестящими глазами, полными неведения и чистоты, не знающей мирской суеты.

Супруги средних лет очень хотели ребенка, но детей у них не было. Они перепробовали все возможные способы, но просто не могли забеременеть, поэтому решили усыновить ребенка.

В день, когда новая семья забрала его, папа и мама принесли плюшевого медвежонок, мягкого, пушистого, такого милого, с большими блестящими черными глазами, совсем как у Цяо Аньюня.

Мама протянула плюшевого медвежонок Цяо Аньюню и с улыбкой сказала:

— Аньань, отныне ты сокровище папы и мамы! Пойдем, поедем домой.

Цяо Аньюнь в одночасье стал самым завидуемым ребенком в детском доме, потому что приемные родители Цяо Аньюня были очень богатыми, они были мелкими коммерсантами. Хотя

их нельзя было сравнить с богатыми семьями, семья была зажиточной, относились к Цяо Анюню как к родному, что бы Цяо Аньюнь ни захотел купить, папа с мамой без лишних слов покупали ему.

Такой счастливый день длился изо дня в день, изо дня в день. Цяо Аньюнь словно жил в коралловом замке из сказки, но в конце концов, когда пробило двенадцать часов, все превратилось в магический мыльный пузырь. Золушка осталась с одинокой хрустальной туфелькой, а у Цяо Анюня остался только тот старомодный плюшевый медвежонок.

Мама забеременела, появился новый малыш. Из-за возраста вся семья очень дорожила этим новым малышом. Сначала Цяо Аньюнь тоже был очень рад, что у него будет младший брат или сестра. Цяо Аньюнь снова и снова представлял, как будет выглядеть младший брат или сестра, как они будут мирно жить вместе в будущем.

Родился младший брат, такой милый.

Но все пошло не так, как хотелось. Такой милый, милый, что отобрал у Цяо Анюня всю семейную любовь.

Приемные родители, заведя собственного ребенка, с каждым днем становились все холоднее к Цяо Анюню. Поздняя беременность заставила родителей баловать родного сына безмерно. Младший брат с рождения не знал обид, а повзрослев, становился все более привередливым.

Цяо Аньюнь знал, что этот младший брат, наверное, не любит его. Он всегда нарочно садился на пол, а затем громко плакал и кричал, указывая на Цяо Анюня пальцем и говоря, что это Цяо Аньюнь его толкнул. На улице, подравшись с другими детьми и получив ранения, возвращался домой и лгал, что это Цяо Аньюнь его ударил, или что Цяо Аньюнь связался с хулиганами.

Каждый раз в такие моменты Цяо Аньюнь чувствовал себя несправедливо обиженным. Сначала он еще пытался оправдываться: «Это сделал не я!», «Я не делал этого!», «Младший брат сам упал!», но папа с мамой не верили.

— Аньань, как ты можешь обижать младшего брата?!

— Аньань, младший брат еще маленький, ты должен уступать ему!

— Аньань, почему ты становишься все более непослушным?

Со временем Цяо Аньюню надоело оправдываться, потому что, как бы он ни оправдывался, приемные родители ему не верили.

До того дня, на дне рождения младшего брата, младший брат, указывая на Цяо Анюня перед всеми родственниками, нагло сказал: он не имеет к нашей семье никакого отношения, зачем мне называть его братом?

Горло Цяо Анюня пересохло, его черные блестящие глаза покрылись тусклой пеленой, словно у того старого игрушечного медвежонка, черные блестящие глаза которого из-за долгих лет уже не могли излучать блеск.

С того дня приемные родители перестали позволять Цяо Анюню называть их «папа, мама», а заставили называть «дядя, тетя».

Позже инвестиции дяди и тети провалились, компания обанкротилась, оборотные средства не

могли быть развернуты, в семье помимо ипотеки висели еще и огромные долги, а младший брат, которого избаловали, все еще хотел купить новую лимитированную игровую приставку.

Дядя чуть не спрыгнул с крыши, тетя, обняв младшего брата, разрыдалась. В тот день плач сопровождался глухими раскатами грома летним днем, непрерывно накатывая волнами.

В то время Цяо Анюю было шестнадцать лет, он еще не был совершеннолетним. Дядя и тетя приняли важное решение: отправить Цяо Анюню на подпольную бойцовскую арену, заставляя его там драться на черных боях, чтобы пополнить семейный бюджет.

Шумная подпольная бойцовская арена, тусклый свет, разреженный кислород, наполненный яростными криками, запах крови, смешанный с вонью пота, наглый и необузданный.

Цяо Аньюнь был словно ягненок, которого ведут на бойню. Позволяя ему беспомощно плакать и кричать, его все равно швырнули туда. В этой темной бойцовской арене плач не мог решить ничего. Цяо Анюню снова и снова сбивали с ног, переломы, сотрясение мозга, внутреннее кровотечение — все это было обычным делом.

Цяо Аньюнь ценой своей жизни получил первый доход. Младший брат пришел в восторг, громко крича: ура! Покупаю игровую приставку!

Цяо Аньюнь вышел из бара Янь Мо и быстро растворился в ночи, засунув руки в карманы, бесцельно бродя вперед.

Он не знал, куда идти. Дядя и тетя продали его на подпольную бойцовскую арену, Цяо Аньюнь был товаром. Если только он сам не умрет, то, как и другие товары, его вынесут и выбросят в неизвестное место.

Ему с трудом удалось сбежать, он не хотел возвращаться в то место.

Топ-топ... топ-топ...

Выйдя из бара, улица уже вернулась к спокойствию. В конце бара Янь Мо был магазин игрушек, свет не горел, за стеклом витрины стоял милый игрушечный медвежонок.

Цяо Аньюнь остановился перед витриной, черные зрачки наполнились оцепенением, уставившись на того игрушечного медвежонка.

Он вдруг вспомнил того игрушечного медвежонка в баре. Самое большое желание в его жизни — разорвать медвежонку голову, но только что он по непонятной причине зашил медвежонка Янь Мо.

— Что же я делаю? — Цяо Аньюнь покачал головой, снова зашагал, медленно идя по ночи.

— Вон там! Это он?!

Цяо Аньюнь вдруг услышал крики, обернулся и увидел нескольких здоровенных грубиянов, указывающих в его сторону. Цяо Аньюнь прищурился, должно быть, это люди с подпольной бойцовской арены. Он с раздражением цыкнул, прикрыл рану на животе и большими шагами нырнул в ночную тьму...

Молодой человек, остановившийся в баре Янь Мо, внезапно ушел, оставив только зашитого плюшевого медвежонка. Янь Мо, хотя и волновался за того молодого человека, не знал, где его

можно найти.

Рано утром следующего дня Ян Гуану и остальным еще нужно было спешить в съемочную группу для продолжения съемок. Из-за того, что вчера легли слишком поздно, маленький пампушка Ян Цзянь все еще дремал. Сидя в машине, прижавшись к папе, его большие глазки слиплись, никак не мог проснуться, но в обнимку держал свой завтрак — булочки с ананасом.

Всего десять булочек с ананасом, упакованных в пять прозрачных ланч-боксов, сложенных стопкой выше, чем сам маленький пампушка. Ян Гуан хотел поставить эти булочки с ананасом рядом, но сын упрямо не соглашался, обязательно хотел держать их сам.

Ведь это был его «первый» раз есть сладкое, булочки с ананасом такие вкусные, Ян Цзянь обязательно хотел держать их в руках, словно жадный маленький злой дракон, охраняющий свое сокровище.

Ян Гуану тоже ничего не оставалось, раз сыну нравится, пусть держит. Жун Му сидел на пассажирском сиденье, беспокойно обернулся, взял телефон и сделал фотографию маленького пампушки Ян Цзяня.

<http://bllate.org/book/16206/1455517>